

УДК 168.522

**МИКРОУРОВНИ И МАКРОУРОВНИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА КУЛЬТУРЫ:
К МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ**

*канд. филол. наук, доц. С.М. СОРОКО
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается методологическая проблематика исследования микроуровней и макроуровней социокультурной системы; выявляются синергетические факторы, обуславливающие специфику микро- и макроуровневого анализа социокультурной системы. Обосновывается гипотеза, что методологические особенности исследования информационного пространства культуры условного сообщества людей на микроуровне и макроуровне включают: 1) сущностные различия между микро- и макроинформацией; 2) выбор точки отсчета исследователя; 3) феноменальные функциональные связи, которые стихийно структурируют внешнюю макросистему и изначально заданы для многочисленных внутренних микросистем.

Ключевые слова: микроуровень и макроуровень, микроинформация и макроинформация, информационный уровень, методология, культура, информационное пространство.

Введение. Непосредственно связанные с методологической проблематикой научного анализа понятий микроуровня и макроуровня сегодня часто используются в различных научных дисциплинах. Свои исследовательские микро- и макроуровни есть в экономике, лингвистике, социолингвистике, биологии, коммуникации и т.д. Для них характерны специфические для конкретного научного направления методы, предметы и объекты исследований. В целом же можно утверждать, что микро- и макроуровни не изолированы, а взаимно детерминированы в любой системе (экономической, лингвистической, биологической, социальной, информационной и т.д.).

Поставим *исследовательский вопрос*: какие факторы обуславливают выделение информационных микро- и макроуровней в социокультурной системе? Являются ли их различия только пространственными (масштабными) и временными (длительными) для предметов и объектов исследования?

Цель проводимого анализа – обосновать методологические особенности исследования информационного пространства культуры условно выделенного сообщества людей на микро- и макроуровнях.

Основная часть. Исследуя как единое целое информационное пространство (ИП) культуры – среду информационного бытия культуры, инфраструктуру которой определяет коммуникация [1], мы можем в силу всездесущности понятия «информация» системно анализировать информационные процессы на разных уровнях социума: административном, научном, образовательном, политическом, этическом, эстетическом и многих других, значимых как для отдельного человека, так и для общества в целом. Для этого исследователю требуется владеть в достаточном объеме необходимой информацией и быть способным синтезировать ее в соответствии с актуализированными и акцентированными целями и задачами.

Казалось бы, социум в динамике – это всегда система неорганизованной сложности. Вышеназванные информационные уровни и системы не являются элементами одного порядка по качеству, не соизмеримы между собой по формальным показателям, они соотносятся с различными социальными сферами и видами деятельности людей. Но, тем не менее, каждый из них – репрезентант конкретной культуры (белорусской, русской, украинской и т.д.) как системного формирования и феномена мировой культуры. Ведь любой народ отличается от иных своими культурными особенностями, которые в пространстве и времени проявляются благодаря распространению информации о культурном разнообразии в науке, образовании, политике, этике, искусстве и т.д. – что значит, на разных информационных уровнях. Сразу отметим, что по отношению к культурам различных народов и цивилизаций (самостоятельным информационным системам – ИС) *мировая культура* может рассматриваться в качестве внешней *макросистемы* со своим специфическим хронотопом, пространственно-временные показатели ее ИП действительно имеют уникальные масштаб и длительность.

Введенное нами в 2012 г. понятие «информационный уровень» – это латентно ограниченное информационное пространство агента¹ информационного процесса с неоднозначно кодированной, но однозначно читаемой информацией [1]. Постулируется, что на одном информационном уровне определенная группа людей – субъект культуры – воспринимает, осмысливает и распространяет функционирующую информацию одинаково (симметрично), без каких-либо барьеров и искажений; она понятна им сразу, не требует дополнительных операций перекодирования, т.е. перевода на другой язык, расшифровки смысла по-

¹ Агент – производящая причина, которая активно действует в системе и вызывает те или иные явления; агент может одновременно являться субъектом и объектом, если его рассматривать в классической «субъект-объектной» бинарной позиции; потенциально он обладает свойствами самоорганизации.

нятий, освоения контекста и т.п. (Образцом информационных процессов одного уровня может служить обмен информацией между «узкими» специалистами по понятной сугубо им проблеме.) Для исторически сформированной культурной общности людей понятие «информационный уровень» имеет особое прагматическое значение. Здесь изначально «фиксируется» стихийно-вероятностное естественным путем оформленное культурное (в первую очередь, ментальное) *единство* (!) людей.

Данный конструкт «информационный уровень» рассматриваем как идеальный тип (М. Вербер) – методологическую категорию социально-исторического познания (В.Н. Фурс [2]). Понятие «уровень» является, на наш взгляд, концептуальным в нелинейном информационном процессе формирования иерархической гиперструктуры сложных самоорганизующихся социокультурных систем. В динамике структурных образований различные уровни (в т.ч. микро- и макро-) разграничивают пространство любой социокультурной ИС. Условно абстрагированный информационный уровень выступает как функционально самостоятельная составная часть (подсистема) более масштабного формирования в едином ИП культуры. Важно, что сформировавшееся информационное пространство (уровень) семантически однородное или приближающееся к идеальной гомогенности не абсолютно, а на основе конкретной информационной причины – идеи, выполняющей роль системообразующего фактора [1, с. 48–70].

В ИП мировой культуры в качестве системообразующего фактора можно рассматривать национальную идею для культур европейских народов в период становления и развития национальных государств, христианскую или исламскую доктрины для соответствующих духовных культур и др. В информационном ракурсе и каждая культура, и каждая культурная эпоха – это уникальная ИС со специфической пространственно-временной организацией (хронотопом), с присущей только ей логикой информационных процессов. Последние базируются на доминантной идее, проявляющейся для внешнего наблюдателя только на исследовательском *макроуровне* при сопоставлении и сравнении функционирующих культурных форм.

Причем, на макроуровне спонтанно (изначально неопределенно) устанавливаются функциональные связи между элементами ИС (в нашем случае, субъектами мировой культуры) особого организационного порядка. Данное явление обосновал в алгоритмической теории информации А.Н. Колмогоров через понятие «сложность последовательности», логарифмический порядок, новую «концепцию *случайного*», где случайность – это только «отсутствие закономерности» [3]. Случайность исчезает, когда закономерность устанавливается.

Нельзя утверждать, что в одном пространственно-временном измерении культуры (единой ИС с единым ИП) на различных и многочисленных *микроуровнях* социальных общностей и субкультур происходят одни и те же информационные процессы. Они непременно должны быть разными (закон разнообразия У.Р. Эшби) с точки зрения внутренних наблюдателей по сущности, качественным показателям, структурообразующим элементам системного формирования, избирательности как присущему каждому человеку неотъемлемому праву выбора информации.

Проверим гипотезу: кроме выбора макро- или микро- объектов научного анализа исследовательские микро- и макроуровни ИП культуры различаются: 1) выбором точки отсчета исследователя; 2) феноменальными функциональными связями, которые стихийно структурируют внешнюю макросистему и изначально заданы для внутренних микросистем. Универсальный характер информационных процессов должен подтвердить гипотезу на любом информационном уровне социума.

Рассмотрим, как в *экономической сфере* авторитетные теоретики [4] трактуют различия между макроэкономикой и микроэкономикой. Если макроэкономист изучает «поведение экономики как *единого целого* с точки зрения обеспечения условий устойчивого экономического роста, полной занятости ресурсов, минимизации уровня инфляции и равновесия платежного баланса», то предметом микроэкономики выступает механизм принятия экономических «решений *на уровне домашних хозяйств и фирм*» в заранее заданных экономических условиях, а также сам механизм формирования условий в результате их совместных действий. «Микроэкономика принимает как заданные такие переменные, динамику которых исследует макроэкономика». Макроэкономика оставляет «за кадром» поведение отдельных субъектов хозяйствования, а макроэкономический анализ предполагает абстрагирование от индивидуальных различий, выявляя ключевые моменты механизмов поддержания «краткосрочного и долгосрочного *общего макроэкономического равновесия* (внутреннего и внешнего)» [4, с. 14–15].

Здесь очевидны различия и в пространственно-временной организации микро- и макроэкономики, и в целеполагающих факторах системного функционирования анализируемых объектов. На микро- и макроуровнях исследуются различные *функциональные связи* экономической системы, где качественно одни и те же характеристики могут выступать как статическими, так и динамическими параметрами.

В *языкознании*, по данным английского социолингвиста Р.Т. Белла, различать микро- и макролингвистику предложил А.А. Хилл в 1958 г. Кодовый анализ, или микролингвистика, на протяжении столетия выступал как традиционный подход к описанию языка, где «аналитическая процедура сосредотачивалась на предложении как на самой крупной единице», состоящей из единиц меньшего объема. В макролингвистическом подходе акцент сделан на тексте и на отношениях между элементами текста, обраща-

ется «внимание на функции этого текста при использовании его как части человеческой коммуникации». Исследования языковых структур, превышающие размеры предложений, формировали макролингвистику. В ней Белл различает анализ текста и анализ дискурса – «связующее звено между несколькими дисциплинами и подходами» [5, с. 268–272].

Следовательно, микролингвистика не выходит за рамки функциональных структурообразующих связей предложения (это ее единый информационно-кодовый уровень), макролингвистика предполагает междисциплинарный подход и синтез качественно различных языковых структур, выявляет их функциональные связи в процессе коммуникации.

В *социальной коммуникации* А.В. Соколов обосновал виды коммуникации: по субъектам коммуникативного акта (коммуникантам) как микрокоммуникация (между индивидами), мидикоммуникация (социальные группы), макрокоммуникация (общество в целом), где «смысловая коммуникация» возникает не столько между субъектами, сколько в результате взаимодействия их памяти. Эти виды соответствуют межличностной, групповой и массовой коммуникации, которые Соколов называет уровнями социальной коммуникации [6]. На наш взгляд, такая унификация социальных уровней возможна, но она недостаточна для анализа динамических систем, поскольку явно не связана с вероятностными информационными процессами.

Современные теории коммуникации объединяют общую, массовую, социальную, политическую, экономическую, межкультурную и другие разновидности коммуникации. По данным М.А. Василика, в науке насчитывается более ста определений коммуникации, которые базируются на разработках русских, американских, канадских, французских ученых. Последние (Б. Мьеж, Д. Бунью, Д. Вольтон, П. Бурдые и др.) рассматривают в единстве «информационно-коммуникативную науку» [7, с. 4–6]. Такой синтезированный подход является не просто рациональным и прогрессивным, он приемлем для макроанализа вероятностных информационно-коммуникативных процессов, где актуальными будут разработки синергетиков.

В *синергетике* философы Д.С. Чернавский, И.В. Мелик-Гайказян предложили различать макро- и микроинформацию при анализе самоорганизующихся систем. Для микроинформации устанавливаются эквивалентные отношения с изменением энтропии, но ее «невозможно запомнить»; макроинформация соотносится с неэквивалентной мерой энтропии, но она есть «запомненный выбор», или зафиксированная информация [8, с. 9].

Для нас важно, что микроинформация в ИП культуры функционирует только на своем информационном уровне или в своей микросистеме (мы этот аспект учли в формулировке понятия «информационный уровень»), за пределами которых она просто не имеет прагматического значения (может появляться/исчезать без каких-либо последствий). Зафиксированная макроинформация (опубликованная статья, установленный закон, явление новой культуры и т.д.) – это уже феномен (!), который можно проверить, верифицировать, копировать, исказить и т.д.; это причина или же информация в качестве «руководства к действию» (определение В.И. Корогодина). Для своеобразно организованной логической цепочки информационных процессов, оформляющих постепенно хронотоп ИП культуры, именно макроинформация (условно агент ментальной деятельности) позволяет установить функциональную зависимость между элементами ИС (субъектами мировой культуры) особого организационного порядка. Зафиксированная информация (макроинформация) всегда имеет «внутреннюю» структуру, она же (при определенном количестве!) формирует «внешнюю» структуру иного организационно-функционального уровня.

Следовательно, обуславливающие выделение информационных микро- и макроуровней в социокультурной системе *факторы будут синергетическими*. Сущность нелинейных процессов сложных самоорганизующихся систем значима и для естествознания, и для гуманитарных наук, поскольку информационные процессы – это нелинейные процессы в традиционном восприятии, их основа – информационная причинность межуровневых взаимодействий [См. 9]. Культура и общество – это сложные самоорганизующиеся системы, развивающиеся на основе общих законов эволюции и самоорганизации. В таких системах наблюдаются диссипативные процессы как определенная доля хаоса на микроуровне, который на макроуровне играет роль силы, приводящей к выходу на аттракторы. Этот принцип самоорганизации С.П. Курдюмов распространил на все сложные самоорганизующиеся системы [10, с. 13].

Особенности исследования ИП культуры мы видим в том, что любой социум имеет *коммуникационные центры* координации информационными процессами в различных сферах: административно-управленческой, политической, военной, религиозной, образовательной, общественной, культурной, экономической, хозяйственной и т.д. Информационные процессы на этих уровнях фиксируются (!), взаимосвязаны, формируют гиперструктуру ИС культуры в целом, а также ИП культур различных народов. В зависимости от точки отсчета исследователя эти процессы можно рассматривать и абстрагированно (в заранее предопределенных условиях микросистемы), и как информационные процессы системы, самостоятельно организующейся в историческом времени (макроуровень).

Одним из важнейших следствий «из парадигмы система/окружающий мир является то, что нужно различать окружающий мир системы и систему в окружающем мире данной системы» (Н. Луман)

[11, с. 43], т.е. *систему и подсистему*, а также *точку отсчета исследователя*, которая не позволяет ему воспринимать окружающий *микросистему* внешний мир хаотично, а позволяет выявлять функциональные связи *макросистемы*. Реально функционирующие в обществе структурные формирования – управленческий аппарат, общественные и религиозные организации, учреждения образования, типографии, редакции периодических изданий, научные, политические и другие сообщества в целом представляют собой гибкую и динамичную коммуникационную *инфраструктуру* ИП культуры.

Основатель информатиологии И.И. Юзвизин связывал кризис фундаментальной науки с отсутствием научных исследований природных и социальных процессов как информационных. «При информационном подходе внимание исследователя переносится с элементов отдельно взятой системы на микро- и макромерные кодово-сотовые отношения и связи не только между ними, но и с окружающими системами и Вселенной, вместе взятыми. Отношения, сравнения, анализ и синтез составляют основу информационного подхода исследований всех без исключения социальных процессов и явлений природы» [12, с. 38].

На наш взгляд, микро- и макромерные кодово-сотовые *отношения* (информация в трактовке Юзвизина) и связи затрагивают проблематику кодирования и декодирования, появления симметричной и ассиметричной информации, что действительно является спецификой информационного подхода при анализе информационных процессов в природе и обществе на основе информационной причинности. В культурологическом ракурсе любая ИС культуры имеет исследовательские микро- и макроуровни, может рассматриваться как информационно открытая (с динамичной инфраструктурой) или закрытая (с жесткой статичной структурой). Здесь актуальными становятся уже тенденции к информационной открытости или закрытости.

В книге «Социодинамика культуры» А. Моль описал функционирование «сообщений культуры» (информация, которую культура несет внешнему миру о себе) через замкнутые «циклы культуры». Циклам характерны многоуровневые обратные связи и контуры, соединяющие различные элементы и подсистемы. Здесь идеи (информационные потоки) направлены от творцов к интеллектуальной *микросреде* (элитарные круги), от микросреды – к средствам массовой информации, затем по каналам массовой коммуникации поступают ко всему населению; и эти циклы замкнутые, непрерывные. *Макросреда* возникает как «продукт» деятельности средств массовой коммуникации и информации, она придает новую форму идеям творцов (А. Моль) [13, с. 363–366]. То есть многократно перекодирует информацию интеллектуальной микросреды, адаптирует ее для возможного использования. Таким образом макросреда аккумулирует и генерирует уже новую информацию.

Заключение. В информационном ракурсе (нами избранная точка отсчета) анализа микро- и макроуровневых взаимодействий в ИС культуры теоретические посылки и концептуальные идеи А. Моля (о микро- и макросредах социума), И.И. Юзвизина (о микро- и макромерных кодово-сотовых отношениях элементов ИС с ее внешней средой), Д.С. Чернавского и И.В. Мелик-Гайказян (о микро- и макроинформации), а также других теоретиков, к исследованиям которых мы обращались в этой статье, дополняют друг друга. Они непосредственно относятся к методологии исследования информационного пространства культуры, различных его уровней и межуровневых информационных взаимодействий.

Информационные процессы действительно носят универсальный характер. Сложившийся научный анализ микро- и микросистем в экономике, лингвистике, синергетике подтвердил нашу гипотезу, что различия здесь не только в предмете и объекте исследования. Они не столько в их масштабности и длительности, сколько в иной пространственно-временной организации самих систем, в их хронотопе. Методологические особенности исследования информационного пространства культуры условного сообщества людей на микроуровне и макроуровне включают: 1) сущностные различия между микро- и макроинформацией; 2) выбор точки отсчета исследователя; 3) феноменальные функциональные связи, которые стихийно структурируют внешнюю макросистему и изначально заданы как статичные для многочисленных внутренних микросистем.

Факторы, обуславливающие специфику микро- и макроуровневого анализа социокультурной системы, – синергетические, отражающие сущность нелинейных (многоуровневых) информационных процессов сложных самоорганизующихся систем, развивающихся на основе общих законов эволюции и самоорганизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сарока, С.М. Архітэктоніка інфармацыйнай прасторы беларускай культуры XIX – пач. XX ст.: манагр. / С.М. Сарока. – Наваполацк : ПДУ, 2012. – 292 с.
2. Фурс, В.Н. Идеальный тип / В.Н. Фурс // Новейший философский словарь / сост. и гл. ред. А.А. Грицанов. – 2-е изд. – Минск : Интерпрессервис; Кн. дом, 2001. – С. 398–399.
3. Колмогоров, А.Н. К логическим основам теории информации и теории вероятностей / А.Н. Колмогоров // Проблемы передачи информации. – 1969. – Т. V. – Вып. 3. – С. 3–7.

4. Агапова, Т.А. Макроэкономика : учеб. [Электронный ресурс] / Т.А. Агапова, С.Ф. Серегина / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Сидоровича ; МГУ им. М.В. Ломоносова. – 6-е изд. – М. : Дело и Сервис, 2004. – 448 с. – (Учебники МГУ им. М.В. Ломоносова»). – Режим доступа: http://ipk-bntu.by/biblioteki/makroekonomika/Maskoeekonomika_Agarova.pdf. – Дата доступа: 15. 02.2016.
5. Белл, Р.Т. Социоллингвистика. Цели, методы и проблемы / Р.Т. Белл ; пер. с англ. ; под ред. проф. А.Д. Швейцера. – М. : Междунар. отношения, 1980. – 320 с.
6. Соколов, А.В. Общая теория социальной коммуникации : учеб. пособие [Электронный ресурс] / А.В. Соколов. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 461 с. – Socioline: учебники, монографии по социологии. – 2010. – Режим доступа: <http://socioline.ru>. – Дата доступа: 05. 12.2014.
7. Василик, М.А. Наука о коммуникации или теория коммуникации? К проблеме теоретической идентификации / М.А. Василик // Актуальные проблемы теории коммуникации : сб. науч. тр. – СПб. : СПб ГПУ, 2004. – С.4–11.
8. Мелик-Гайказян, И.В. Информационные процессы и реальность / И.В. Мелик-Гайказян. – М. : Наука. Физматлит, 1998. – 192 с.
9. Сороко, С.М. Информационная причинность как парадигма информационной эпохи / С.М. Сороко // Придніпровські соціально-гуманітарні читання, Кривий Ріг, 24 лист. 2012 р. : у 5 ч. / Придніпров. наук. центр НАН України і Міністерства освіти і науки України ; ред. кол.: О.С. Токовенко [і інш.]. – Днепропетровск, 2012. – Ч. 1. – С. 115–118.
10. Курдюмов, С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / С.П. Курдюмов. – М. : АН СССР, 1990. – 45 с.
11. Луман, Н. Социальные системы: очерк общей теории / Н. Луман; пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Головина. – СПб. : Наука, 2007. – 644 с.
12. Юзвешин, И.И. Информациология или закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах Вселенной / И.И. Юзвешин. – М. : Радио и связь, 1996. – 214 с.
13. Моль, А. Социодинамика культуры / А. Моль. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 416 с.

Поступила 14.04.2016

MICROLEVELS AND MACROLEVELS OF AN INFORMATION SPACE OF CULTURE: TO METHODOLOGY OF RESEARCH

S. SOROKO

The subject is devoted to methodology problem of social system microlevel and macrolevel research; synergetic factors conditioned the specific character of micro-and- macro level analyses of sociocultural systems are being made known. The author grounds up hypotheses that methodological peculiarities of research of microlevels and macrolevels in an information space of culture include: 1) essential differences between microinformation and macroinformation; 2) an option of reference point of a researcher; 3) phenomenal function bonds make a structure of external macrolevel spontaneously and they are initially given for numerous internal microlevels in a sociocultural system.

Key words: *microlevel and macrolevel, microinformation and macroinformation, information level, methodology, culture, information space.*